Ямамото смотрел на своего ученика, которых стоял перед ним. Как только Ицуки закончил говорить, воцарилась тишина.

«Нет необходимости.»

«А?»

Ицуки был удивлен тем, что сказал Ямамото. Что он имел в виду, говоря: "Нет необходимости."?

Видя замешательство Ицуки, Ямамото пояснил:

«Из-за отсутствия большого количества капитанов, другие капитаны выбираются посредством рекомендаций, чтобы компенсировать их отсутствие. Твое имя было единственным, которое поднималось для 2-го Дивизиона. У тебя есть силы, чтобы соответствовать на эту роль, и ты являетесь нынешним 3-м командиром, плюс, из-за секретности дивизиона, мы не знаем много о характерах некоторых членов Онмитсукидо.»

Ицуки кивнул, услышав это, а Ямамото продолжил:

«Я доверяю тебе, и тебе понадобится одобрение Онмитсукидо. Это все еще сила, отделенная от Готей 13.»

Получив одобрение учителя, Ицуки вернулся в штаб 2-й дивизии. Он как раз входил в двери 2-й дивизии, когда навстречу ему выбежала Сой Фон.

«Случилась беда Ицуки, Мареношин только что сдал бумаги на выход в отставку. Очевидно, он хочет сосредоточиться на своей семье, так как его сын только что родился.»

«Что же в централе 46 сказали?»

«Они одобрили.»

Это действительно была большая проблема. В настоящее время, Онмитсукидо был без капитана и лейтенанта.

Войдя в главный зал, Ицуки увидел, что все члены уже прибыли. В настоящее время, Ицуки был единственным доступным командиром корпуса, и имел самое высокое положение.

Ицуки молча прошел вперед и остановился, глядя на членов Омнитсукидо. Они поняли его намерения, и смотрели на него в ответ. Если они не удовлетворены, то могут бросить ему вызов.

Ицуки все еще должен был что-то сделать, поэтому он освободил реяцу и надавил на них им. Онмитсукидо сразу почувствовали давление, и никто не осмелился поднять взгляд на него. Некоторым стало труднее дышать, в то время, как более слабые просто рухнули. Нынешнее реяцу Ицуки было огромным. Он достиг уровня продвинутого капитана и был на одном уровне с Зараки Кэнпачи, но все еще уступал в количестве реяцу Ямамото. Разница между ним и Зараки заключалась в том, что он мог полностью контролировать свою реяцу, не давая ни капли просочиться.

Убрав свое реяцу, он оглядел присутствующих, чтобы увидеть, какое они собрались принять решение. Один за другим, все они опустились на колени. Поначалу они колебались, но,

демонстрация его силы, укрепила их решение.

"Если это он..."

"Он, наверное, сильнее, чем..."

Подобные мысли крутились в их головах, когда они приветствовали своего нового лидера. В обществе душ уважали сильных, а Итцуки определенно был сильным.

Таким образом, за один присест Ицуки сумел собрать воедино все Онмицукидо, на что у Йоруичи и Сой Фон ушли годы. Возможно, в эпоху Йоруичи и существовало единство, но это все еще показывало, насколько важна сила.

Репутация Ицуки никогда не уступала репутации Йоруичи в войсках, поскольку его прошлые подвиги вызывали мурашки по спине. Всякий раз, когда он сотрудничал с исполнительной милицией, он был в центре внимания. Казалось бы, он был не корпусным командиром следственного изолятора, а хорошо подготовленным наемным убийцей из исполнительной милиции.

После этого в Онмитсукидо произошли серьезные изменения, и через несколько дней Ицуки официально стал капитаном 2-го дивизиона. Затем Сой Фон была назначена командиром патрульного корпуса, фактически став лейтенантом. Что касается следственного изолятора, то Ицуки ходатайствовал об освобождении Саэдани Манеко, чтобы она могла взять на себя руководство этим изолятором.

Его просьба была удовлетворена, и ей вернули занпакто. Ицуки доверял ей, поскольку она была одним из "повелителей" в гнезде личинок. Со стороны семьи Шихоин не было никакого сопротивления, поскольку они все еще лежали тише воды, ниже травы, и к тому времени, когда они предпримут какие-либо действия, Онмитсукидо будет твердо в руках Ицуки.

Были некоторые возражения в рядах Омницукидо, видя, что это были две женщины, но несколько избиений было все, что было необходимо, чтобы остановить любые протесты по этому поводу.

Сейчас он вместе с Рангику прогуливался по парку. Рангику посмотрела на Ицуки и поняла, что сегодня он не такой, как обычно. Он, казалось, был в своем собственном мире, и это беспокоило Рангику, он никогда не был таким раньше.

Рангику была права, Ицуки чувствовал невероятно сильную вину, когда он был с ней. После того, что случилось с Йоруичи, и зная, что она будет не единственной, он не мог смотреть ей в глаза.

«Что случилось, Ицуки?»

Очнувшись от своих мыслей, он посмотрел на Рангику. Рангику уставилась в его сапфировые глаза, и они просто стояли так.

Последовало молчание, поскольку никто не произносил ни слова, а Ицуки чувствовал, как все

больше и больше на него давит чувство вины. Он должен был покончить с этим.

«Рангику. Я…»

Рангику поспешно прикрыла его рот рукой и с улыбкой покачала головой.

«Не говори этого.»

Она точно знала, что он хотел сказать, когда увидела вину в его глазах. Она сама видела двух других девушек, которые были почти по уши влюблены в него, и приняла решение. Все, чего она хотела сейчас, - это занять самое важное место в его сердце. Хотя она и решила разделить его с ними, она все еще была эгоистична, желая быть номером один в его сердце.

Однако ей было больно, что ей придется делить его с кем-то, но ради человека, которого она любила, она была готова на все.

Она была с ним дольше всех и знала, какие усилия он прилагал, чтобы добраться до того места, где сейчас находится.

Прочитав ее намерения, бремя Ицуки немного уменьшилось, когда на его плечи легла еще одна тяжесть.

"Как же я ей скажу?"

Как он должен был сказать об этом Сой Фон?

Подобное беспокойство вновь возникло в его голове, повергнув Рангику в панику.

http://tl.rulate.ru/book/32253/728188